

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-120-130

EDN: WJORMU

ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: К 100-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ¹
(Часть вторая)

© 2025 г. П.П. Черкасов

ЧЕРКАСОВ Петр Петрович, член-корреспондент РАН,
ORCID 0000-0003-3723-1657, ptch46@mail.ru
Институт всеобщей истории РАН, РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а;
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Статья поступила 20.09.2024. После доработки 20.11.2024. Принята к печати 21.11.2024.

Аннотация. Вторая страница в истории Института мирового хозяйства и мировой политики (ИМХП) была связана с именем Валериана Оболенского, больше известного под литературным псевдонимом Н. Осинский. Это был старый большевик, видный государственный и партийный деятель, один из первых советских экономистов-марксистов. Он пришел в Институт в начале 1926 г. и проработал там менее двух лет. При нем Институт мирового хозяйства несколько расширил состав сотрудников и определил основные направления исследований. Тогда же при Институте началось издание журнала “Мировое хозяйство и мировая политика”, а также завершена подготовка Ежегодника с аналогичным названием. Как журнал, так и Ежегодник в скором времени приобретут международное признание и войдут в первый ряд мировых периодических аналитических изданий экономического и политического профиля. Успешная работа Института мирового хозяйства затруднялась не только малой численностью научных сотрудников, но и тем, что его директор работал там по совместительству. В 1926–1928 гг. Н. Осинский одновременно был начальником Центрального статистического управления (ЦСУ), членом советского правительства – Совета народных комиссаров СССР, что оставляло ему мало времени для полноценного руководства Институтом. В статье, подготовленной на архивных источниках, рассматривается деятельность ИМХП в 1926 – начале 1927 г., когда Институтом руководил Н. Осинский (Оболенский).

Ключевые слова: Институт мирового хозяйства и мировой политики, Осинский (Оболенский), Преображенский, Радек, Троцкий, Бухарин, Рыков, Раковский, Иванов, Виноградов, Галкович, Ерусалимский, Герценштейн, Каплан.

INSTITUTE OF WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS:
THE 100th ANNIVERSARY OF FOUNDATION
(Part Two)

Petr P. CHERKASOV,
ORCID 0000-0003-3723-1657, ptch46@mail.ru
Institute of World History, Russian Academy of Sciences (IWH RAS), 32A, Leninskii Prospekt, Moscow,
119334, Russian Federation;
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
(IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Received 20.09.2024. Revised 20.11.2024. Accepted 21.11.2024.

Abstract. The second part of the history of the Institute of World Economy and World Politics was associated with the name of Valerian Obolenskii, better known under the literary double N. Osinskii. He was an old Bolshevik, a prominent state and party leader, one of the first Soviet Marxist economists. He joined the Institute at the beginning of 1926, and had been working there for less than two years. Under his leadership, the Institute of World Economy expanded its staff and worked out the main areas of research. At the same time, the Institute began publishing of the “World Economy and World Politics” journal and completed the preparation of the Yearbook under the same name. Both the journal and the Yearbook soon gained international recognition and became the world’s first rate periodical analytical editions with economic and political specialization. The successful work of the Institute of World Economy was impeded not only by a small number of researchers, but also by the fact that its director worked there part-time. In 1926–1928, N. Osinskii was simultaneously the head of the Central Statistical Office (CSO), a member of the Soviet

¹ Окончание. Начало см.: в № 1 за 2025 г.

government – the Council of People's Commissars of the USSR, which left him little time for full management of the Institute. This article prepared using archival sources examines the activities of the Institute of World Economy and World Politics headed by N. Osinskii (V. Obolenskii) in 1926 – early 1927.

Keywords: Institute of World Economy and World Politics, Osinskii (Obolenskii), Preobrazhenskii, Radek, Trotsky, Bukharin, Rykov, Rakovskii, Ivanov, Vinogradov, Galkovich, Erusalimskii, Herzenstein, Kaplan.

About author:

Petr P. CHERKASOV, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Principal Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

В 1926 г. в Институте мирового хозяйства и мировой политики появился новый директор – Н. Осинский. К сожалению, ни в Архиве РАН, ни в бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – ныне РГАСПИ – пока не удалось обнаружить документ о назначении Осинского директором ИМХП. Из имеющихся же документов следует, что уже в феврале 1926 г. Институтом руководил именно он.

Здесь необходимо сделать одно уточнение. Н. Осинский – это литературный псевдоним, под которым в советскую историю вошел Валериан Валерианович Оболенский (1887–1938), старый большевик, видный государственный и партийный деятель, один из первых советских экономистов, действительный член Академии наук СССР.

Он родился в семье обедневшего дворянина, ветеринарного врача, придерживавшегося леворадикальных убеждений, которые сумел внушить и своему сыну, примкнувшему в 1905 г. к социал-демократическому движению. В 1907 г. В. Оболенский вступил в РСДРП(б), вел активную пропагандистскую работу среди рабочих московских предприятий. Дважды арестовывался властями и подвергался ссылке. Высшее юридическое образование получил в Московском университете, а также в университетах Берлина и Мюнхена, где специализировался по экономике. С 1912 г. публиковался под псевдонимом Н. Осинский. Этот псевдоним он взял в память о глубоко почитаемом им Валериане Андреевиче Осинском (1853–1879), революционер-народовольце, организаторе нескольких террористических актов, казненном в 1879 г.

После прихода большевиков к власти Н. Осинский (Оболенский), считавшийся знаником экономических проблем, стал первым управляющим Государственным банком советской России, а затем первым председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ РСФСР). Он входил в состав Совнаркома СССР,

был заместителем наркома земледелия, членом президиума Госплана СССР, в течение двух лет (1926–1928) возглавлял Центральное статистическое управление (ЦСУ СССР), а затем – Центральное управление народно-хозяйственного учета при Госплане. Наряду с В.П. Миллютиным считался самым авторитетным в СССР экономистом. В 1922 г. он использовал свое влияние, чтобы добиться отмены высылки за границу выдающегося экономиста Н.Д. Кондратьева.

В 1928–1929 гг. Осинский входил в состав Президиума Коммунистической академии. В 1932 г. его избрали членом АН СССР, а в 1935-м – членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ). Ему принадлежат многочисленные труды, брошюры и публицистические очерки по экономической проблематике: “Морские хлебные фрахты: Черноморско-Азовское побережье” (1914); Урожай хлебов в Южной России (1915); “Строительство социализма” (1918); “Государственное регулирование крестьянского хозяйства” (1920); “Мировое хозяйство в оценке наших экономистов” (1923); “Мировой сельскохозяйственный кризис” (1923); “Мировое хозяйство и кризисы” (1924); “Очерки мирового сельскохозяйственного рынка” (1925); “Американское сельское хозяйство по новейшим исследованиям” (1925); “По сельскохозяйственным штатам Северной Америки” (1926); “Положение и ближайшие задачи статистики” (1927); “Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР” (1928); “Что такое учет” (1932).

С 1921 по 1937 г. (с небольшим перерывом) он избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В разные годы принадлежал к оппозиционным течениям внутри ВКП(б) – “левым коммунистам” и “децистам” (группе “демократического централизма”), за что подвергался мягкой опале: его отправляли на партийно-хозяйственную работу в провинцию, но вскоре возвращали в Москву. А за участие в демарше “левой оппозиции” (“Заявление 46-ти”, обращенное в Политбюро ЦК РКП(б) с требованием расширения внутрипартийной демократии и отказа от пря-

мого партийного руководства Советами), Осинский (Оболенский) в апреле 1923 г. был направлен в Стокгольм полпредом СССР в Швеции, где провел полгода.

В 1924–1925 гг. он находился в командировке в США, где знакомился с развитием сельского хозяйства и строительством шоссейных дорог. Особый интерес у него вызвало американское автомобилестроение. Сам Генри Форд провел для Осинского экскурсию по своему автопредприятию в Детройте. По возвращении в Москву Осинский активно продвигал идею ускоренного создания в СССР собственной автомобильной промышленности, сумев убедить И.В. Сталина и председателя Совнаркома А.И. Рыкова в необходимости строительства Нижегородского (Горьковского) автозавода в сотрудничестве с американской фирмой *Ford Motor Company*. Это строительство было начато в 1929 г., а уже в 1932 г. с конвейера автозавода вышли первые образцы отечественных грузовых (ГАЗ-АА) и легковых (ГАЗ-А) автомобилей.

В это время инициатор строительства Горьковского автозавода уже трудился на посту заместителя председателя Госплана СССР, где, среди прочего, руководил Комиссией по подготовке Всесоюзной переписи населения, которая после неоднократных отсрочек была проведена в 1937 г.

В Госплане Осинский проработал два года. В 1935 г. последовало демонстративное понижение, когда его назначили директором Института истории науки и техники², а после первого Московского процесса в отношении “троцкистско-зиновьевского террористического центра” (август 1936 г.) над головой Осинского начали сгущаться тучи. Ему стали припоминать былое участие в оппозиции и дружбу с бывшими соратниками, уже объявленными “врагами народа”. Последним тревожным сигналом стало внезапное выведение Осинского из состава ЦК ВКП(б) в июне 1937 г. и последующее переселение его семьи из Кремля, где она проживала с 1918 г.,

² Ныне – Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Этим институтом до Н. Осинского руководил Н.И. Бухарин, совмещавший директорские обязанности с работой в газете “Известия”. По свидетельству С.В. Оболенской, дочери Осинского, ее отец был рад этому назначению, так как из-за обострившихся разногласий со Сталиным разочаровался в политической работе и мечтал сосредоточиться на научных исследованиях. Вскоре после ареста Осинского Институт истории науки и техники, объявленный “центром антисоветского заговора”, был закрыт (воссоздан в 1953 г.).

в 1-й Дом Советов ЦИК и СНК СССР (“Дом на набережной”). По злой иронии судьбы (или по указанию коварного вождя?) Осинским сначала предоставили квартиру арестованного месяцем ранее командарма 2-го ранга А.И. Корка, а затем перевели в освободившуюся квартиру тоже арестованного еще в феврале 1937 г. А.И. Рыкова, бывшего главы правительства и бывшего члена Политбюро. Правда, окончательно обустроиться в этой квартире Осинские так и не успели.

14 октября 1937 г. последовал арест главы семейства и его старшего сына, Вадима, инженера-конструктора НИИ Наркомата обороны промышленности СССР. В последний раз Осинского видели в марте 1938 г. на процессе Бухарина–Рыкова (дело “антисоветского правоцентристского блока”), где он давал свидетельские показания против двух своих бывших товарищ. А 1 сентября того же года уже сам Осинский был приговорен к смертной казни. В тот же день он был расстрелян на спецполигоне НКВД “Коммунарка”³.

Среди многих постов, занимавшихся в разные годы Н. Осинским, был один, который нас в данном случае интересует в первую очередь. В период с начала 1926 по 1927 г. он был директором Института мирового хозяйства и мировой политики. Об этом этапе начальной истории ИМХП и пойдет речь в данной статье.

ВТОРОЙ ДИРЕКТОР. КАДРОВЫЙ АКТИВ ИНСТИТУТА. ЖУРНАЛ “МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА”

Казалось бы, Н. Осинский (В. Оболенский) как нельзя лучше подходил на роль директора ИМХП – и по высокому уровню профессиональной компетентности, и по широкому кругу интересовавших его как экономиста-международника проблем. Но с самого начала возник один вопрос, делавший проблематичной его полноценную работу в Институте: надолго ли Осинский пришел в ИМХП?

У тех, кто так думал, были на то серьезные основания. Вся предыдущая биография Осин-

³ Его сын, Вадим Валерианович Оболенский, был расстрелян еще в декабре 1937 г. Н. Осинского (В. Оболенского) реабилитировали посмертно в 1957 г. Его жена, Екатерина Михайловна Оболенская (1889–1964), которая восемь лет провела в лагерях ГУЛАГа, была реабилитирована двумя годами ранее – в 1955-м. Воспоминания об отце и его семье оставила дочь Н. Осинского [1].

ского, связанная с высокими государственными постами, которые он занимал, не могла не порождать предположения относительно его будущего. Опасения оправдались. Приход Осинского в ИМХП практически совпал с его назначением в Совнарком СССР.

4 февраля 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором говорилось: “Назначить тов. Осинского начальником Центрального статистического управления, с введением его в состав СНК СССР с правом решающего голоса. Поручить т. Рыкову (Председатель Совнаркома СССР. – П.Ч.) сегодня же провести настоящее постановление в советском порядке” [ист. 1]. Это означало, что руководить ИМХП Осинский будет по совместительству с основной работой в ЦСУ и Совнаркому, важность и объем которой оставляли директору совсем мало времени для выполнения его обязанностей в Институте.

Тем не менее, несмотря на крайнюю загруженность основной работой, новый директор будет стараться уделять внимание и Институту. Он сосредоточился на двух направлениях – укреплении его кадрового состава и уточнении проблематики исследований. К моменту его прихода в Институт там работали всего 17 человек, из которых лишь 10 сотрудников (2 заведующих отделами и 8 референтов) вели самостоятельные научные исследования. Вспомогательная работа осуществлялась 4 помощниками референтов, техническим секретарем, машинисткой и библиотекарем [ист. 2]. Если тогдашнего референта ИМХП можно было бы приравнять к современному старшему научному сотруднику, то помощник референта – это что-то среднее между младшим научным и научно-техническим сотрудником. При Осинском произошло и уточнение названий должностей: вместо референтов появились научные сотрудники 1-го и 2-го разряда, что, как можно предположить, соответствует нынешним должностям ведущего и старшего научного сотрудника.

Менее чем за два года работы в ИМХП Н. Осинскому удалось расширить штат сотрудников на 10 человек. Как и Ф.А. Ротштейн, его предшественник на посту директора Института, Осинский самым тщательным образом подходил к подбору научных и научно-вспомогательных кадров, о чем свидетельствуют сохранившиеся в Архиве РАН документы. Число желающих попасть на работу в ИМХП существенно превышало штатные возможности Института. Поэтому

от кандидатов требовали предоставления документов об образовании, имеющихся научных публикаций и знания иностранных языков. Для иллюстрации можно привести три фрагмента из документа под названием “Список лиц, желающих работать в Институте мирового хозяйства и мировой политики” [ист. 2]:

«И. Литвинов. Хочет работать по изучению народного хозяйства Германии в 1924 г. Окончил Институт Красной Профессуры. Имеет печатную работу “Промышленная депрессия в России 1905–1909 гг.”. Печатаются следующие работы: 1. Об экономических причинах первой мировой войны, о теории империализма и теории накопления Розы [Люксембург]. 2. Происхождение капитализма в Германии. 3. Экономические последствия столыпинской реформы.

В совершенстве владеет немецким языком, знает другие иностранные языки.

[Резолюция директора]: “Зачислить в сотрудники”».

«Л.Н. Иванов. Хочет работать на должности референта по Англии и Америке. Окончил отделение Внешних Сношений [Факультета Общественных Наук 1-го МГУ]. Работает постоянным сотрудником “Международной Летописи”, в которой ведет отдел внеевропейской хроники. Имеет напечатанные статьи: “Национальные меньшинства после мировой войны” и несколько статей по вопросам международной политики... Печатается статья “Мировая экспансия Соединенных Штатов...” Знает языки: французский, английский и немецкий.

[Резолюция директора]: “В сотрудники”».

«М. Кастрин. Член РКП с марта 1917 г. Занимал целый ряд ответственных должностей по партийной и советской линии Губ. масштаба. Учился в 1913 г. в университете, был Зав. Наробр. в г. Баку. Окончил Институт Красной Профессуры по экономическому факультету. Преподаватель зоотехнич. Ин-та, знает немецкий и английский языки.

[Резолюция директора]: “В сотрудники”».

Нередки были случаи отклонения кандидатур, не отвечавших необходимым требованиям.

Не менее тщательный отбор проходили кандидаты на должности научно-вспомогательного и технического персонала, включая сотрудников библиотеки и архива. Здесь можно привести два примера из упоминавшегося выше “Списка”:

«Длугач Д.Я. Знает немецкий, английский и французский языки, печатает на машинке, имеет высшее образование. Слушала лекции в Гейдельберге, Берлине и Берне. В марте 1921 г. была командирована в Ковно [Каунас] заведующей Отделом информации и печати Полпредства [РСФСР].

[Резолюция директора]: “Библиотекарем”.

«Зиглин Р. Знает английский, немецкий, французский и шведский языки. Высшее образование. Рекомендация Керженцева⁴ и Херсонской. Работала в Библиотеке НКВД⁵.

[Резолюция директора]: “Библиотекарем” [ист. 2].

При Н. Осинском состав штатных сотрудников ИМХП расширился до 23 человек, а внештатных⁶ – до 10. Из числа “штатников” четверо занимали должности научных сотрудников 1-го разряда (Айзенштадт, Иванов, Харин и Мирошхин) и шесть – научных сотрудников

⁴ Платон Михайлович Керженцев (1881–1940) – советский государственный деятель и дипломат. В 1921–1926 гг. – полпред СССР в Швеции и Италии, затем – заместитель Управляющего ЦСУ (Н. Осинского), заместитель заведующего Отделом пропаганды, агитации и печати ЦК ВКП(б), Управляющий делами Совнаркома СССР (1930–1933). В последние годы жизни работал в издательстве “Советская энциклопедия”.

⁵ В 1920-е годы Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) занимался обеспечением административного контроля над исполнением правительенных решений и распоряжений, а также охраной общественного порядка, включая розыск и дознание по уголовным преступлениям. В функции НКВД входили также соблюдение паспортного режима, выдача внутренних и заграничных паспортов. Вопросами обеспечения государственной безопасности занималось в то время Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Такое положение сохранялось до июля 1934 г., когда произошло слияние ОГПУ и НКВД в единый орган, обеспечивающий и общественный порядок, и государственную безопасность.

⁶ Среди внештатных сотрудников ИМХП был в то время и Борис Ефимович Штейн (1892–1961). Он совмещал ответственную работу в НКИД (полпред СССР в Финляндии и Италии, заведующий различными отделами в Наркоминделе, участник многих международных конференций) с научными исследованиями, опубликовав ряд книг и множество статей по международно-политической проблематике. Работа “внештатников” (совместителей по современной терминологии) оплачивалась по-разному, в зависимости от их профессионального уровня и важности разрабатываемой проблематики. В одном из институтских документов, подписанных Н. Осинским, об этом говорилось: “Работы т.т. ЛИФШИЦА, СОХАР, ФОМИНА, ФЕЙНГАРТА, и СУХАРЕВСКОГО оплачивать в различных размерах” [ист. 2].

2-го разряда (Галкович, Горфинкель, Пушас, Ерусалимский, Герцбах и Виноградов) [ист. 2].

Любопытные характеристики некоторым своим коллегам дал ветеран ИМХП В.И. Каплан в небольшой книге, изданной уже после его смерти в 1990 г. [2, с. 11–13].

Л.Н. Иванов, пишет Каплан, “был плодовитым автором, но его работы нельзя было отнести к числу серьезных исследований, поскольку они не содержали глубокого анализа предмета. Тем не менее к концу существования Института он стал академиком. Довелось ему поработать и в новом Институте мировой экономики и международных отношений. Умер он в 1957 г. в возрасте 54 лет”⁷.

«Интересным человеком, в судьбе которого оставила заметный след работа в Институте, – вспоминал Каплан, – был Б.Д. Виноградов. Уже в двадцатилетнем возрасте он занимал большой пост – секретаря Калужского губкома партии. В 1923 г. он вместе с будущим директором Макеевского завода Гвахарией и другими активистами энергично выступал в Университете за соблюдение ленинских норм в партии, за внутрипартийную демократию. Высокий, импозантный, с красивым, типично русским лицом, он очень подходил для большой дипломатической работы, на которую, как и М. Галкович, ушел в 1930 г. Б.Д. Виноградов стал советником Посольства СССР в Берлине, а затем – послом в Варшаве, где и застал его 1937 г.

Из молодых людей, привлеченных в 20-х годах к научной работе в Институте, – вспоми-

⁷ Иванов Лев Николаевич (1903–1957) – советский историк-международник, доктор исторических наук (1937), академик АН СССР (1943), специалист в области международных отношений первой половины XX в. Занимался изучением вопросов, связанных с ролью морских вооружений в мировой политике, за что его нередко называли “морским академиком”. Работал в ИМХП вплоть до его закрытия в 1947 г., после чего перешел на работу в МГИМО МИД СССР, где заведовал кафедрой истории международных отношений и дипломатии. С 1956 г. вплоть до своей смерти 6 сентября 1957 г. работал в ИМЭМО. Отношение к Л.Н. Иванову в ИМХП, как впоследствии и в ИМЭМО, было достаточно критическим. Многие, как и В.И. Каплан, считали его поверхностным исследователем, а полученные им академические регалии незаслуженными. Полагали, что своей стремительной карьерой Иванов во многом обязан чьему-то высокому покровительству. Резко отрицательно к Иванову относился академик Е.С. Варга, возглавивший ИМХП в конце 1927 г. В своих предсмертных записках он называл его “отъявленным негодяем, которого Вышинский прочил на мое место директора Института” [ист. 3, с. 157].

нал Каплан, — самым способным был А. Герценштейн⁸. Это признавали все. Еще обучаясь в Университете, он написал оригинальную книгу “Теория капиталистического рынка”, в которой критиковал позиции Р. Люксембург, Булгакова, Туган-Барановского по вопросу о роли и значении внешних рынков при капитализме. Директор Института Маркса—Энгельса Д.Б. Рязанов, которого В.И. Ленин назвал “крупнейшим знатоком Маркса в нашей стране”, давая характеристику молодому ученому, сказал, что, “если соединить его (Рязанова) знания и способности Герценштейна, то получится второй Маркс”. А. Герценштейн, так же как и М. Галкович и Б.Д. Виноградов, дожил лишь до 1937 г. Он погиб, когда ему было 35 лет.

Наконец, — продолжает В.И. Каплан, — отметим известного германиста А.С. Ерусалимского⁹. Он начал работать в Институте еще при Н. Осинском и несомненно был одним из самых интересных советских историков. Он стал профессором Московского университета задолго до защиты им докторской диссертации. В отличие от ряда других известных историков (Лукина, Фридлянда и др.), А.С. Ерусалимский пережил 1937 г. и скончался в 1965 г.»

К концу директорства Осинского состав ИМХП расширился за счет как научных сотрудников, так и научно-технических — работников библиотеки и архива. Здесь следует сказать хотя бы несколько слов об архиве Института.

Это был не архив в его общепринятом понимании, а что-то вроде справочно-информационного отдела, где обрабатывалась информация из различных печатных изданий, прежде всего зарубежных. Пять сотрудников архива изучали газеты и журналы, делали тема-

⁸ А. Герценштейн был зачислен в Институт на должность научного сотрудника-ассистента в январе 1927 г., незадолго до ухода Н. Осинского с поста директора [ист. 2].

⁹ Ерусалимский Аркадий Самсонович (1901–1965) — выдающийся советский историк, патриарх отечественной германистики, автор капитальных трудов по внешней и колониальной политике Германии XIX–XX вв. Лауреат Сталинской премии (1950), член-корреспондент Академии наук ГДР (1956). Выпускник Факультета общественных наук 1-го МГУ. В 1925–1941 гг. Ерусалимский работал в ИМХП, с 1945 по 1965 г. — в Институте истории АН СССР. По поручению Сталина он редактировал перевод на русский язык воспоминаний Отто фон Бисмарка и написал к ним обширное предисловие (1940). Преподавал в Институте красной профессуры, в Институте истории, философии и литературы (ИФЛИ), в Дипломатической академии МИД СССР и на Историческом факультете МГУ.

тические вырезки по интересующим Институт вопросам и составляли соответствующие досье, которыми пользовались научные сотрудники. Из отчета архива ИМХП за 1926 г. следует, что его сотрудники регулярно просматривали 65 получаемых Институтом газет и до 50 журналов политического и экономического профилей. Из просмотренных газет и журналов делали в среднем до 220 вырезок, распределявшихся по специально разработанным научными сотрудниками рубрикам¹⁰. Одновременно велась картотека статей, публиковавшихся в иностранных специализированных журналах. Материалами архива могли пользоваться сотрудники как ИМХП, так и сотрудники других советских учреждений.

Когда в 1956 г. будет создаваться ИМЭМО, то одним из первых подразделений в нем сформируют Отдел информации, главной задачей которого, как и в ИМХП, станет первичная обработка получаемой иностранной прессы и составление проблемно-тематических досье согласно составленному рубрикатору. В 1970-е годы этой важной работой в Отделе информации занимались до 100 сотрудников со знанием иностранных языков.

В связи с приближавшейся 10-й годовщиной Октябрьской революции руководство ИМХП в последнем квартале 1926 г. утвердило план работы по проблеме “10 лет капиталистического окружения СССР”. Этот план предполагал подготовку серии публикаций: коллективный труд “Капиталистические интервенции и попытки создания единого фронта против СССР” (Е.Б. Пашуканис, Л.Н. Иванов, М.Г. Галкович, А.С. Ерусалимский, Б.Д. Виноградов); Б. Штейн “Капиталистические объединения и СССР”; Б. Лившиц “Кредитная блокада и экономическая политика капиталистических стран по отношению к СССР, на основании наших секретных документов”; Статистический сборник “Место СССР в мировом хозяйстве” (М. Спектатор, Е. Горфинкель).

¹⁰ Экономическая проблематика рубрикатора на середину 1926 г. включала в себя широкий круг тем: экспорт и импорт капитала в Голландии; английское судостроение; торговая политика Америки и иностранная монополия сырья; экспорт американского капитала; мировой транспорт; борьба за каучук между Америкой и Англией; импорт капитала в Германию; аграрная политика английской либеральной партии; борьба Германии за новые рынки; американский биржевой кризис; английский угольный кризис; общее экономическое положение Германии; различные вопросы о международных долгах и др. [ист. 2].

Кроме того, было предусмотрено издание семи брошюр об отношениях СССР с США, Англией, Германией, Францией, Италией, “Балтийскими Лимитрофами” и Польшей. Среди исполнителей – Угаров, Лудшувейт, Ревзин, Айзенштадт, Герцбах и Пушас [ист. 2].

Когда Н. Осинский пришел в ИМХП, то сразу же обратил внимание на определенный, с его точки зрения, перекос в сторону американской проблематики в ущерб европейским и азиатским исследованиям. При этом он в полной мере сознавал возраставшую экономическую мощь и влияние США, где годом ранее побывал, убедившись в больших возможностях и перспективах американской экономики.

Тем не менее новый директор решил скорректировать план работы Института, выделив четыре главных направления исследований. В представленном им в Комакадемию отчете за 1926 г. [ист. 2] они определялись следующим образом:

1. Судьбы Европы (то есть разработка вопросов, связанных с перспективой развития хозяйства и политикой современных капиталистических стран Европы).
2. Проблема пробуждения Востока.
3. Колониальная проблема после войны.
4. СССР и капиталистическое окружение.

Наряду с этими главными направлениями работы Института, Осинским были определены еще четыре дополнительных (“добавочных”):

1. Технические сдвиги и их отражение в экономических и статистических показателях.
2. Сыре и борьба из-за него.
3. Надвигающийся экономический кризис.
4. Будущее мирового хлопководства.

В плане Института появилось еще одно самостоятельное направление исследований – «дополнение новейшими данными работ Ленина “Новые данные о законах развития капитализма в земледелии”» [ист. 2].

Важной формой работы Института стало регулярное заслушивание и обсуждение докладов научных сотрудников по темам, которыми они занимались. “Должны быть регулярно устраиваемы совещания научных сотрудников Института, как для заслушивания представляемых научных докладов, так и для совещания по вопросам, касающимся работы всего Института в целом, или его отдельных частей (журнала, архива и т. д.). Таким образом, – говорилось в одном из отчетных документов ИМХП за 1926 г., – может достигаться координация работы всех сотрудни-

ков Института, и точное исполнение заданий, устанавливаемых его Коллегией (то есть Дирекцией. – П.Ч.)” [ист. 2].

Так, в последнем квартале 1926 г. состоялось обсуждение шести докладов: “О положении во Франции” (Айзенштадт); “О германо-американских отношениях” (Ерусалимский); “О положении в Латвии” (Герцбах); “К положению мирового хозяйства на первые три квартала текущего года” (Горфинкель); “Понятие мирового хозяйства” (Ревзин).

С докладами в ИМХП выступали и отдельные руководящие работники Коминтерна, ЦК РКП(б) и СНК СССР. Частыми гостями в Институте были Евгений Преображенский и Карл Радек. Первый в начале 1920-х годов был секретарем ЦК РКП(б), основателем и первым руководителем Агитпропа, а в 1924–1927 гг. – заместителем председателя Главного концессионного комитета при СНК СССР и одновременно членом Коллегии Наркомата финансов СССР.

Е.А. Преображенского знали не только как партийного деятеля, но также как видного экономиста и социолога. Он был автором двухтомника “Новая экономика (теория и практика)” (1922, 1928 гг.), а в соавторстве с Н.И. Бухаринным в 1919 г. выпустил получившую широкую популярность книгу “Азбука коммунизма”. Преображенский охотно сотрудничал с ИМХП, публикуя в его изданиях свои статьи и брошюры по международно-экономической тематике.

К.Б. Радек в 1919–1924 гг. – член ЦК РКП(б), член Исполкома Коминтерна, постоянный автор центральных газет “Правда” и “Известия”. В 1925–1927 гг. он был ректором московского Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена, где готовились партийные кадры одновременно для КПК и для партии Гоминьдан. Его дальнейшей карьере помешала близость к Троцкому, за что в 1927 г. он исключался из ВКП(б) и даже подвергался краткосрочной ссылке в Красноярск. Мешали ему и его личные качества. Будучи одним из самых ярких партийных публицистов и ораторов, злоязычный Радек не щадил самолюбия не только своих оппонентов, но и товарищей. Его таланту завидовали, его побаивались и недолюбливали. Радеку приписывали убийственную характеристику Сталина – “ярко серый”, что, конечно, стало известно вождю, который в нужный момент сведет счеты с неисправимым “троцкистом”…

Одно из выступлений Радека в ИМХП состоялось в феврале 1926 г. Позднее сокращенный текст доклада и его обсуждение были опубликованы¹¹. Воспоминания об этом выступлении оставил присутствовавший в зале В.И. Каплан. «К.Б. Радек, — вспоминает Каплан, — выступил в Институте с обстоятельным докладом на тему “Стабилизация капитализма”, в котором он отметил, что “план Дауэса” содействовал этому процессу. В прениях по докладу участвовали Е.А. Преображенский, В.П. Милютин, С. Лозовский, Крицман (секретарь В.И. Ленина), Е.Б. Пащуканис, Е.С. Варга, М.И. Рубинштейн и др. Ими были высказаны различные и даже противоположные точки зрения: от утверждений о временной, непрочной стабилизации капитализма до ссылки на значительный технический прогресс, достигнутый в передовых странах. Е.С. Варга говорил об обнищании в результате войны, а его оппоненты указывали, что объем выпуска продукции тяжелой промышленности в капиталистическом мире вырос в полтора раза по сравнению с дооцененным уровнем и что наблюдается ускоренное развитие важнейших отраслей промышленности, рационализация производства и массовая замена основного капитала. С. Лозовский в своем выступлении отметил, что налицо территориальное расширение капитализма, что его развитие идет в ряде стран и на целых континентах по восходящей линии.

В заключительном слове К.Б. Радек подчеркнул, что задача его доклада сводилась к постановке недостаточно исследованных вопросов мирового экономического развития в послевоенный период, которое необходимо изучать в Институте конкретно и основательно, в особенности новые явления» [2, с. 21].

Дискуссии по вопросу стабилизации капитализма были тесно связаны с крайне актуальным во второй половине 1920-х годов вопросом о возможности новой военной интервенции против СССР. В это время недавно восстановленные дипломатические и торговые отношения с Западом переживали кризис, в значительной степени вызванный активностью Коминтерна. Правящие круги европейских стран усматривали в этом желание Москвы дестабилизировать у них внутриполитическую обстановку. Такого рода опасения высказывались, в част-

ности, в Лондоне и Париже, а также в Польше и в государствах-“лимитрофах” — Латвии, Литве и Эстонии. Многим в Европе, и прежде всего во Франции и Англии, не нравилось налаживание торгово-экономического взаимодействия СССР с побежденной Германией.

Не было, конечно, случайностью, что в решениях международных конференций в Локарно (октябрь 1925 г.) и Женеве (июнь 1927 г.) подтверждалась неприкосновенность западных границ Германии, но ничего не говорилось о ее границах на востоке. Это “упущение” было воспринято в Москве как сознательное, более того — как сигнал для Германии, куда ей надлежит направить свой реваншистский потенциал.

Когда в мае 1926 г. в Великобритании разгорелась всеобщая забастовка горняков, английское правительство обвинило в ее разжигании Коминтерн, управляемый из Москвы. Вслед за этим были выдвинуты новые обвинения — в развертывании Советским Союзом широкой антианглийской пропаганды как на территории самой Великобритании, так и за ее пределами, в частности в Китае, где СССР действовал в ущерб британским интересам, оказывая военную поддержку правительству Гоминьдана. Москва обвинялась и в сознательных нарушениях условий англо-советского торгового соглашения 1921 г. Все эти обвинения были суммированы 23 февраля 1927 г. в ноте министра иностранных дел О. Чемберлена, адресованной советскому правительству. “Нота Чемберлена”, составленная в необычном для дипломатической практики грубом, вызывающем тоне, угрожала СССР разрывом не только торговых, но и дипломатических отношений, если последний не прекратит подрывать устои Британской империи.

Вскоре от угроз в Англии перешли к действиям. 12 мая был осуществлен полицейский захват в Лондоне помещения Всероссийского кооперативного акционерного общества (APKOC, *All Russian Cooperative Society Limited, ARCOS*), работавшего в Великобритании с 1920 г. в интересах развития советско-английской торговли. Полиция конфисковала всю документацию APKOC с целью обнаружения доказательств подрывной работы этой организации. А спустя две недели, 27 мая 1927 г., британское правительство объявило о разрыве торговых и дипломатических отношений с СССР.

Нарастание напряженности в это время наблюдалось и в отношениях СССР с Францией,

¹¹ Доклад Радека и его обсуждение носили закрытый характер. По этой причине последующая публикация была осуществлена с целым рядом купюр [3, сс. 31-74].

где в середине 1926 г. к власти вернулись правые во главе с Р. Пуанкаре. Новое правительство сорвало подписание подготовленного предыдущим правительством “Левого блока” франко-советского соглашения о долгах и кредитах. В правой прессе раздавались призывы к разрыву установленных в 1924 г. дипломатических отношений с Советским Союзом, как это сделала Великобритания. Правда, Пуанкаре все же не пошел на этот шаг. Тем не менее в Париже продолжались обвинения в адрес СССР и Коминтерна в попытках дестабилизации внутреннего положения во Франции.

В это же время все более высокую активность проявляла созданная на Балканах в 1924 г. генералом П.Н. Врангелем из остатков его армии военизированная организация – Русский общевинский союз (РОВС), где вынашивались планы подготовки вторжения в СССР и устраивались отдельные террористические акции на его территории. Громкий международный резонанс получило убийство 7 июня 1927 г. в Варшаве советского полпреда в Польше П.Л. Войкова. Однако доказать причастность Б. Коверды, убийцы Войкова, к РОВС или другой белоэмигрантской организации не удалось.

Так или иначе, но вопрос о возможности новой военной интервенции воспринимался советским руководством весьма серьезно, хотя, видимо, на этот счет там не было единого мнения. Упоминавшийся уже К. Радек поместил в декабрьском номере журнала “Мировое хозяйство и мировая политика” за 1926 г. статью под говорящим названием “Угрожает ли нам интервенция?”, где отвечал на им же поставленный вопрос утвердительно.

Противоположную точку зрения высказал в предыдущем, октябрьско-ноябрьском номере того же журнала тогдашний генеральный секретарь Профинтерна и член Президиума Исполкома Коминтерна С. Лозовский. Он был убежден, что в ближайшем будущем интервенция невозможна.

С ИМХП тесно сотрудничал еще один видный деятель большевистской партии, член ЦК ВКП(б) Х.Г. Раковский, бывший Председатель Совнаркома УССР, затем полпред в Великобритании и Франции. В 1926 г. по заказу ИМХП он подготовил брошюру “Лига наций и СССР”. В этом же году Раковский поместил две статьи в журнале “Мировое хозяйство и мировая политика”: “Локарнский договор и его последствия” (№ 1) и “Международное положение” (№ 2).

Упомянутый журнал начал регулярно выходить с приходом в Институт Н. Осинского. В обращении к читателям, помещенном в первом номере журнала за 1926 г., его редакционная коллегия (Н.В. Осинский¹², Ф.А. Ротштейн, Е.А. Преображенский, Е.Б. Пашуканис, М.И. Спектатор) высказала надежду на то, что “совместными усилиями удастся поднять журнал на такую высоту, когда он сможет стать необходимым для всякого политического и общественного работника Союза [ССР] изданием и источником сведений, который поможет дать широким массам трудящихся углубленную информацию и понимание международных вопросов” [ист. 4, с. 4].

В отчете о работе за 1926 г. по этому поводу говорилось: «Институт принял под свое руководство журнал “Международная Летопись” и превратил его из сборника документов и хроники в большой экономико-политический журнал по основным проблемам мирового хозяйства и мировой политики. С сентября до конца прошлого года были изданы 5 книжек, или 48 журнальных листов. С начала 1926 г. журнал поменял свое название на “Мировое хозяйство и мировая политика”, и в текущем году вышло уже 5 книжек, или 49 журнальных листов. Шестая книжка подготовлена к печати и на днях выйдет [...] Надеемся начать с будущего года выпуск “Ежегодника мировое хозяйство и мировая политика”» [ист. 2].

Тематика публиковавшихся в журнале материалов распределялась по следующим рубрикам: общетеоретические статьи по актуальным вопросам мирового хозяйства и международной политики; научные исследования по вопросам, изучавшимся в ИМХП; регулярные конъюнктурные обзоры положения в различных странах мира, а также в отдельных отраслях экономики; новинки иностранной литературы по мировому хозяйству и мировой политике; публикация документов по основным актуальным проблемам мирового хозяйства и мировой политики; статистические данные и таблицы.

Н. Осинский обязал всех научных сотрудников Института “регулярно представлять для напечатания в журнале как свои научные работы (доклады, прочитанные в Институте), так и статьи, касающиеся наиболее важных моментов, прорабатываемых ими международных проблем

¹² С середины 2026 г. Н. Осинский занял пост главного редактора журнала.

и важнейших событий хозяйственной жизни и иностранной политики изучаемых ими стран” [ист. 2].

Помимо сотрудников Института, журнал был открыт и для внешних авторов, среди которых были руководящие партийные работники – К. Радек, Е. Преображенский, С. Лозовский, Ф. Раскольников и др. А в своем первом номере за 1926 г. журнал поместил статью опального Льва Троцкого. Бывший председатель Реввоенсовета РСФСР и бывший народный комиссар по военным и морским делам СССР, проигравший Сталину борьбу за власть, но пока еще остававшийся в составе ЦК ВКП(б), попытался обосновать тезис о падении роли Европы в системе капитализма. Он даже утверждал, что “капитализм в Европе полностью изжил себя” и что в обозримой перспективе европейский пролетариат (“соединенные социалистические штаты Европы”) в союзе с СССР и с “восставшим кабальным Востоком вырвет контрольный пакет мирового хозяйства из рук американского капитала и заложит основы федерации социалистических народов всего земного шара” [4, сс. 5-32].

Этот спорный тезис вызвал в экономическом сообществе оживленную дискуссию, в которой приняли участие и сотрудники ИМХП. В последующих публикациях журнала “Мировое хозяйство и мировая политика” было статистически показано, что отмеченное Троцким падение доли Старого Света в мировом производстве, на чем он строил свое утверждение о “закате Европы”, не только приостановилось, но и начало расти, правда, с помощью США.

С момента создания ИМХП определил себя как научно-исследовательский центр. В одном из отчетных документов, составленных Н. Осинским, подчеркивалось: “Считаем необходимым

еще раз подчеркнуть, что Институт отнюдь не занимается проблемами конъюнктурного характера, а исключительно исследовательской работой” [ист. 2].

С 1926 г. постепенно начала налаживаться научно-экспертная работа по запросам центральных партийных и советских органов. Институт направлял аналитические записки в ЦК ВКП(б), в секретариат председателя Совнаркома СССР А.И. Рыкова, в Московский комитет партии и в Коминтерн. Правда, в первые два-три года существования ИМХП эта работа носила эпизодический характер. Системный характер она приобретет после того, как в Институт придет Евгений Самуилович Варга.

В середине 1927 г. Н. Осинский вынужден был покинуть ИМХП и целиком сосредоточиться на работе в ЦСУ и Госплане. Ко времени его ухода в Институте числилось 23 сотрудника: 17 собственно научных сотрудников и 6 – научно-технических (библиотекари, архивариусы, машинистки) [ист. 2], что было совершенно недостаточно для решения возложенных на Институт задач. Немногочисленный ИМХП в то время скорее напоминал не НИИ, а лабораторию, где каждый сотрудник занимался собственной темой, а не общей для всего научного коллектива проблемой.

Некоторое время Институт оставался без директора, пока в декабре 1927 г. туда не перешел из Коминтерна венгерский политэмигрант Евгений Варга, к тому времени уже авторитетный экономист-международник. Именно при нем Институт мирового хозяйства и мировой политики превратится в полноценный научно-исследовательский центр, который во всем мире станут уважительно называть двумя словами – Институт Варги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Оболенская С.В. *Дети Большого террора*. Москва, Аграф, 2013. 248 с.
Obolenskaya S.V. *Children of the Great Terror*. Moscow, Agraf, 2013. 248 p. (In Russ.)
2. Каплан В.И. *Важнейшие события международной жизни и деятельность Института мирового хозяйства и мировой политики (1925–1948 гг.)*. Москва, ИМЭМО, 1991. 148 с.
Kaplan V.I. *The most important events in international life and the activities of the Institute of World Economy and World Politics (1925–1948)*. Moscow, IMEMO, 1991. 148 p. (In Russ.)
3. Радек К. Стабилизация капитализма. *Мировое хозяйство и мировая политика*, 1926, № 10-11, сс. 31-74.
Radek K. Stabilization of Capitalism. *World Economy and World Politics*, 1926, no. 10-11, pp. 31-74. (In Russ.)
4. Троцкий Л. Европа и Америка. *Мировое хозяйство и мировая политика*, 1926, № 1, сс. 5-32.
Trotsky L. Europe and America. *World Economy and World Politics*, 1926, no. 1, pp. 5-32. (In Russ.)

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / *SOURCES*

1. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Фонд 17. Опись 3. Дело 545.
Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 17. Inventory 3. Case 545. (In Russ.)
2. *Архив Российской академии наук.* Фонд 354. Опись 1. Дела: 2, 15. Опись 3. Дела: 2, 3.
Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 354. Inventory 1. Cases: 2, 15. Inventory 3. Cases: 2, 3. (In Russ.)
3. “Вскрыть через 25 лет”. (Предсмертные записки Е.С. Варги). *Полис. Политические исследования*, 1991, № 3, сс. 148-162.
“Open in 25 years.” (Notas mortem of E.S. Varga). *Polis. Political studies*, 1991, no. 3, pp. 148-162. (In Russ.)
4. От Редакции. *Мировое хозяйство и мировая политика*, 1926, № 1, с. 4.
From the Editor. *World Economy and World Politics*, 1926, no. 1, p. 4. (In Russ.)